

Глава 1112: Они повсюду

В озере можно было поймать рыбу, потому что внутри была рыба, но в озере не было мечей.

Кроме того, Чэнь Чаншэн не поймал меч - он просто вынул его.

Это было более простое действие, которое указывало на его знание того, что там был меч.

Как будто исполняя магический трюк, он вынул меч из озера.

А затем он сделал выпад в сторону Шан Синчжоу.

С меча брызнула вода, и от него поднялось сияние меча, раскрывая меч с ослепительной ясностью.

Берег озера стал ярким, разбрызгивая воду, как деревья серебра или звезды в ночном небе.

Десяток точек звездного света стал ярче, когда фигура была размыта, следуя за орбитами звезд в ночном небе.

Шан Синчжоу отступил вместе со звездами, вмиг появляясь на расстоянии тридцати метров.

Хлюп.

На его воротнике появился порез.

Выплеснулась кровь, лепесток чернильного цветения на его синей даосской робе.

«Учитель, просто сдавайтесь».

Чэнь Чаншэн сказал Шан Синчжоу.

Вода стекала с меча в его руке, падая на камни на берегу. Это капание почти гипнотизировало.

Шан Синчжоу не ответил. Он спокойно шагнул вперед, снова появляясь перед ним.

С обеими руками на мече, он поднял его над головой.

Его голые руки мерцали под солнцем. Он был как статуя, идеально созданная, чтобы продемонстрировать ее силу.

Все еще не было техники или глубины, только простой удар.

Воздух заскрипел, когда меч пронесся мимо, разжигая блистательное пламя.

От тела Шан Синчжоу и солнца поднялось пылающее и жестокое ци.

Пятно крови на даосском одеянии вмиг испарилось.

Вода на мече Чэнь Чаншэна тоже испарилась в ничто.

Яркое и прекрасное сияние меча засияло вновь, но оно не было направлено на Шан Синчжоу.

Чэнь Чаншэн знал, что Шан Синчжоу не станет реагировать на его меч, насколько бы быстрым он ни был.

Он только мог блокировать.

Бам!

Два меча встретились вновь.

От берега озера распространился еще один громopodobный бум, преодолевая стены академии и резонируя над всей столицей.

Спустился еще один пролив, пока стены наклонялись, а деревья падали. Завывающий ветер отбросил камни на берег, а озерная вода намочила всё в округе.

На поляне появился десяток больших и маленьких бассейнов.

Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэн исчезли.

Затем они появились на поляне перед библиотекой.

Каменные ступеньки, ведущие в библиотеку, были покрыты трещинами, немного погружаясь в землю.

Чэнь Чаншэн лежал на ступеньках, опираясь руками о землю и собираясь встать.

Меч, который он вынул из озера, тоже был отправлен в полет.

Его Глупый Меч не был преодолен, но он не смог принять тиранический меч Шан Синчжоу.

Ветер дул на его синее даосское одеяние, в котором сейчас было несколько новых дыр.

Шан Синчжоу пошел к библиотеке.

Не поворачивая голову, Чэнь Чаншэн вонзил руку в сломанные ступеньки и потянул.

Металл заскрежетал против камня, и в его руке появился меч.

Его движения были такими естественными, что казалось, как будто он давно заготовил их, практикуя их несметное количество раз.

Даже для самого непостижимого события будет сложно удивить кого-то, если оно повторится несколько раз.

Шан Синчжоу не менялся в лице.

Чэнь Чаншэн встал и искренне сказал: «Учитель, просто сдавайтесь».

Шан Синчжоу все еще ничего не говорил. Он молча шел вперед, нанося удары мечом.

На его мече и руках мерцал солнечный свет.

Начертания на мече и вены его мышц были отлично видны.

Аура жизни и запах смерти были аналогично интенсивными, опьяняя или пугая, как сильное вино.

Пыль взорвалась в воздух с гигантским бумом.

Перед библиотекой появилась невероятно глубокая борозда.

Глянцевое черное напольное покрытие было подброшено в воздух, разрываясь на осколки.

Среди упавших полок повсюду летали старые книги.

Он проводил здесь ночь за ночью, наблюдая за звездами.

Лоло тоже провела здесь много ночей, составляя ему компанию.

Но его учитель провел здесь даже больше времени.

Окна были сокрушены.

Чэнь Чаншэн упал в фонтан во внутреннем дворе, промолив тело.

С клыков статуи священного льва тоже брызнула вода.

Столбы воды размером с пальцы полились на его голову в довольно комической манере.

Это место уже было очень близко к воротам академии, так что было возможно услышать взволнованное дыхание и крики с Аллеи Сотни Цветений.

Толпа на Аллее Сотни Цветений услышала, как он падает в водный фонтан.

Ван По, Принц Сян, Принц Чжуншань, Линхай Чживан, и другие подобные эксперты даже могли при помощи ушей 'видеть', что происходит в Ортодоксальной Академии.

Фонтан вдруг оказался в тени.

Громадная фигура закрыла собой небо.

Шан Синчжоу не давал Чэнь Чаншэну шанса перехватить дыхание, появляясь вновь.

Ван Чжицэ и Танг Тридцать Шесть появились на поляне в нескольких десятках метров.

Юйжэнь, вероятно, все еще был в Саду Сотни Трав.

Сюй Южун появилась у леса на другой стороне, а ее белые крылья хлопали за ней.

Куда подевалась маленькая Черная Драконица?

«Мне очень интересно».

Ван Чжицэ смотрел, как Чэнь Чаншэн встает из фонтана, и спросил: «Могут ли все еще быть мечи? Тогда куда они были помещены?»

Статуя льва была внушительной, и сам фонтан был очень большим, но бассейн воды был очень мелким.

Учителя и студенты Ортодоксальной Академии каждый день проходили мимо этого места, так что будет очень сложно спрятать меч внутри.

Танг Тридцать Шесть ничего не говорил, а Чэнь Чаншэн ответил действиями.

Он встал на носочки и засунул руку в рот льва. Пока вода брызгала вокруг него, он вынул меч.

Увидев это, Сюй Южун, похоже, подумала о чем-то, что вызвало у нее сильное отвращение, так что она прикрыла рот.

Ван Чжицэ вздохнул: «И такое может быть?»

Танг Тридцать Шесть выгнул брови и спросил: «А почему нет?»

Ван Чжицэ вздохнул: «Я изначально думал, что был только один меч».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Неверно, я спрятал много мечей здесь».

Ван Чжицэ спросил: «Сколько же мечей здесь?»

«Они повсюду».

Танг Тридцать Шесть развел руками и закрыл глаза в восторженном опьянении.

«Пока он в Ортодоксальной Академии, он не сможет проиграть».

.....

.....

Фонтан вдруг был разрезан, хвост льва упал вниз, оставляя невероятно гладкую поверхность.

Мечи Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэна столкнулись вновь.

Снова загремел гром.

В этот раз, однако, он продержался в течение очень долгого времени без каких-либо пауз.

Звон мечей был слышен по всей Ортодоксальной Академии, сопровождаясь ужасающими взрывами.

Фигуры учителя и ученика не были видны.

Иногда из леса или библиотеки вылетал меч, вонзаясь в траву или сломанную стену, где он дрожал.

В этот период времени Чэнь Чаншэн нашел много мечей, но они были выбиты из его рук Шан Синчжоу.

Вдруг звон мечей прекратился.

Ортодоксальная Академия стала невероятно тихой.

Самым тихим местом было здание к западу.

Стиль здания указывал, что это был холл для преподавания Дао, но, по какой-то причине, стены были окрашены киноварью, из-за чего он выделялся.

Вдоль здания было два ряда кленов. Возможно, из-за массива, они были осеннего красного цвета независимо от времени года.

Синее даосское одеяние было покрыто множеством отверстий, все еще окрашенными намерением меча.

Из них непрерывно просачивалась кровь, создавая жуткое зрелище.

Шан Синчжоу перенес множество ран.

Чэнь Чаншэн перенес еще большие ранения. У него было бледное лицо, а его тело было в крови. Руки, свисающие по бокам, дрожали.

«У тебя все еще есть мечи?» - спросил Шан Синчжоу.

Чэнь Чаншэн вынул короткий меч из цветочного горшка рядом с собой и сказал: «Это последний».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/350511>